

Глава 44. Заключительные дни проклятья.

Карета со стуком ехала по дороге в сопровождении вооружённых всадников. Свет фонарей, прикреплённых к ней по бокам, освещал ночную мглу. В карете сидели два человека. Алекс не мог больше оставаться в Иерогле, поэтому покинул его как можно быстрее, после того как авантюрист взял кровь. Всю дорогу он молчал. Адэрентэйт тоже не разговаривал, сказать-то ему было нечего, да и слов нужных подобрать не мог. Кучер сообщил, что опасно ехать ночью, тем более через лесистую местность, по которой сейчас шла их дорога. И говорил он это уже не в первый раз. До этого Алекс никак не реагировал. Он сидел, закрыв лицо руками. Только сейчас граф хоть как-то отреагировал и дал добро на ночную остановку.

Эскорт обустроил лагерь и развёл костры. Часть людей пошла за хворостом для поддержания огня, остальные поставили котлы и стали готовить еду. Ещё несколько ушли в дозор. Алекс сидел у костра. Его лицо, в котором, казалось, не осталось и капли крови, освещалось в свете огня. Он ещё не отошёл от произошедшего. Его ладони были сложены на коленях в замок. Адэрентэйт сидел напротив и ел.

- Спасибо, что остановили меня, когда я хотел ударить Патрицию. Если бы я это сделал, то никогда бы себе не простил. – внезапно заговорил граф.

- Не за что. Мы часто на эмоциях совершаем поступки, о которых потом сожалеем. И не всегда в таких ситуациях есть человек, чтобы нас остановить. В особенности когда дело касается наших близких.

- Да уж... А у вас такое бывало? Говорите так, как будто вы это уже испытывали.

- Да, даже не единожды. Поссорились с другом из-за его любимой еды. Слово за слово, нагрубили друг другу, чуть не подрались. Я считал, что прав. Ночью наша группа уехала. Я хотел его забрать с собой, но на эмоциях оставил в той деревне.

- И что случилось, раз вы жалеете об этом? – любопытствовал Алеск.

- На следующее утро мы узнали, что на деревню напали. Его убили. Голова была насажена на пику, а тело в ста метрах от этого места закрывало детей. Правда, осталось от них одно решето.

- П-простите...

- Да ладно, вы же об этом не знали. И я, дурак, не знал, что всё так выйдет. А мог ведь спасти...

Адэрентэйт доел и встал, чтобы отнести миску. Алекс серьёзно задумался над прошлым этого авантюриста. Из информации, что его люди нарыли о нём, следовало, что зарегистрировался он в прошлом году, когда ему было 22, сейчас 23. Рост не превышает 170 см, всё тело в шрамах, лицо скрывает за маской, потому что оно сильно обезображено, и никогда его не показывает. Превосходные навыки владения мечом, невероятная сила, есть опыт

командования, за неделю дослужился до железного ранга, за 3 месяца до золотого, причём перескочив через них. Хорошо знает алхимию и травы. Это из официальной информации от руководства Гильдии авантюристов.

Но Алекс ещё узнал об Адэрентэйте из своих наблюдений за ним. Манеры аристократа за столом, логическое мышление, познания в тёмной магии – всё на приличном уровне. О его прошлом и так ходило множество слухов, а тут ещё и такие подробности от него самого услышать... Элен ему все уши прожужжала об Адэрентэйте, какой он умный, сильный, красивый, пусть и лицо такое. Стоп, что?! Алекс только сейчас об этом задумался. Неужели влюбилась? Но она же его практически не знает! Ну а всё же, кто этот человек? Откуда он?

Пока Алекс думал над этим, Адэрентэйт вернулся. С собой он принёс пучок трав и положил их рядом. Разложив склянки и ступку с пестиком у своих ног, авантюрист принялся «алхимичить».

- А вы очень близки с сестрой. Я редко когда видел такие тёплые отношения. – сказал Адэрентэйт за делом.

- Да. Некоторые считают даже слишком. Мне было 7, когда Патриция родилась. А там вечные разъезды отца, мать была занята управлением большого имения в его отсутствие. Патриция, можно сказать, с младенчества осталась на гувернантках и прислуге. Так что заботился о ней до девятилетнего возраста я. А там служба.

Адэрентэйт усмехнулся, он так показывал свою улыбку. Его руки готовили зелья, пока авантюрист слушал Алекса. Одна склянка наполнилась жидкостью.

- Выпейте, - Адэрентэйт протянул зелье графу.

- Что это?

- Попробуйте. Полегчает.

Алекс послушался. Выпив зелье, он ощутил, как ему стало легче, немощность отступила. Тяжесть, что была на сердце, ушла. По всему телу распространилось приятное тепло.

- Ну как? Легче? – полюбопытствовал авантюрист.

- Да. Как это...?

- Старый способ, чтобы хоть немного взбодриться и успокоиться. Вы в таком состоянии не уснёте. Настойка слегка притупит нервную деятельность, но сердце будет работать как заведённое.

- Напоминает действие алкоголя.

- Хе-хе, да. Там есть спирт, так что отчасти вы правы.

Граф слегка удивился. Нечасто этот авантюрист смеётся. Алекс передал склянку обратно Адэрентэйту. Тот принял её и сложил в сумку все свои принадлежности.

- Получается, вы ей почти как отец. Неудивительно, что она на такое пошла.

- Патриция и в детстве была вспыльчивой, всегда делала преждевременные выводы. Но я и подумать не мог, что она пойдёт на такое.

- Человек на эмоциях и не на подобное способен. Так получилось и сейчас. Проклятье, подкреплённое эмоциями, действует сильнее. Вам ещё повезло, что оно протекало через проводника, иначе смерть наступила бы гораздо быстрее.

- Даже не знаю... может вам так и кажется... У вас была такая уверенность, что это Патриция наложила проклятье. Вы даже заставили её признаться, хоть я и был против ваших жёстких методов. Как у вас это получилось, ума не приложу. – задумавшись, сказал Алекс.

- Это тоже дело эмоций. Я не был до конца уверен, что это она.

Алекс чуть не свалился. В смысле? Тогда почему он так уверенно говорил об этом? Адэрентэйт тем временем улёгся на земле, заложив руки за голову.

- А как вы тогда это поняли? – ошарашено спросил граф.

- Когда речь заходила об Марии, Патриция начинала злиться. Когда вы заговорили об источниках, она чуть из себя не вышла. Такая реакция странная как по мне. А дальше уже игра на эмоциях. Я вынудил её выйти из себя, попутно задавая нужные и наводящие вопросы. Она и проговорилась, отвертеться уже бы не смогла. Играть на эмоциях бывает полезно, иногда. Я ведь так же узнал о вашей истинной цели. Вспомните. Тогда у вас была истерика, когда мрачнозуб сбежал. Выудить из вас информацию было легче лёгкого. Припоминаете? – спросил авантюрист, ответив на вопрос.

- Вы опасный человек, Адэрентэйт.

- Ха-ха-ха. Мне это много раз говорили. Если бы было всё иначе, вряд ли бы я здесь сейчас находился.

- Уже который раз убеждаюсь, стали бы вы дворянином, у вас было бы высокое положение и уважение. – сказал граф, восторгаясь этим человеком.

- Интересная мысль, но кто пустит простого авантюриста в «благородное сословие»? - Адэ лёжа показал кавычки пальцами.

Наступила ночь. Стражники выставили часовых и ушли на боковую. Алекс и Адэрентэйт устроились у костра. Обычно граф ночует в карете, но сегодня решил поспать на воздухе. Авантюрист не обманул, зелье хорошо сработало. Алекс быстро заснул, а на утро проснулся полон сил. Через четырёхдневной дороги они добрались до Лифимдо.

Последующую неделю Адэрентэйт был занят приготовлениями к снятию проклятья. По большей части он проводил почти всё время в отведённой ему комнате. В основном эти приготовления касались алхимии. Он готовил зелья, очищал реагенты и синтезировал сыворотки для ритуала снятия.

Граф Марлоу ходил так, будто находился под действием наркотиков - постоянно на взводе. Он велел никому не беспокоить Адэрентэйта, пока тот работает в своей комнате, ночью никаких шорохов не должно было быть, даже еле слышимых. Прислуге строго приказали выполнять любую просьбу авантюриста, для этого ему установили звонок. Еду Адэрентэйту приносили самую лучшую, частенько звали к семейному столу. Алекс был полностью уверен в авантюристе, что ему под силу снять проклятье. Но и работал граф в это время намного лучше и дольше, чем когда Марии было хуже.

Так прошла неделя. Адэрентэйт завершил все свои приготовления и был готов к снятию проклятья. День ритуала должен наступить завтра. Сейчас Адэрентэйт дочерчивал круг вокруг кровати, на которой лежала Мария. В его центре он поместил звезду. Правда, пришлось двигать кровать, чтобы постель оказалась посередине печати. Адэрентэйт расставил свечи по концам звезды и зажёл их.

- Готово. Ночь свечи будут гореть, я буду проверять, чтобы не погасли. Завтра приступлю к снятию.

- Ах-х-х... Я не умру? - слышался хриплый голос женщины.

- Мария! Прекрати это. Адэрентэйт тебя вылечит. Правда? - с надеждой спросил граф.

- Конечно. Откуда у вас такое упадническое настроение? Всё будет хорошо. Вы главное отдохните; завтра будет сложный день, вам придётся ещё побороться за жизнь. Ну, а в этом я помогу. Вам ещё рано в мир иной, у вас вон какой заботливый муж и прекрасная дочь есть. Отдыхайте и набирайтесь сил. Я сниму с вас эту заразу.

- Кхе-хе-хе, умеете же вы приободрить... - с хриплым смехом произнесла Мария.

- Пойдёмте, ей нужно отдохнуть, - завершив печать, сказал авантюрист.

Адэрентэйт и Алекс вышли из комнаты. На улице была ночь. Бледный диск луны показывал свой лик через окна. Коридор тускло освещался его светом. За окном было слышно стрекотание сверчков. Алекс, идя по коридору, заметно нервничал, что не ушло от взгляда Адэрентэйта.

- Переживаете за завтрашний ритуал? - спросил авантюрист.

- А? Ум...А вы нет? Я думаю каждый бы переживал при таком случае. Тем более вы используете тёмную магию. У нас её не больно жалуют.

- Я знаю. Мне тоже многие способы и методы тёмного искусства не нравятся. Но должен признаться, их эффективности я отдаю должное, хоть и не одобряю.

- Тогда почему бы вам не использовать магию света? А... - граф вдруг замолк. Адэрентэйт понял почему.

- Уже забыли, да? Их методика снятия проклятья слегка... да нет, она действительно опасна. Как бы вам объяснить попонятнее... Вы когда-нибудь морковку дёргали? - неожиданно спросил авантюрист.

- Нет, но видел, как мужики на полях это делают.

- И как они дёргают? Медленно или резко?

- Ээ... Вроде медленно... - не понимая, что имеет в виду Адэрентэйт, ответил граф.

Они дошли до дверей и вышли во двор. На улице было прохладно, несмотря на отсутствие ветра. Луна светила настолько ярко, что всю площадку освещало бледным светом, так что всё чётко просматривалось.

- Да, медленно. Когда человек болеет, организм начинает бороться с болезнью, но при этом ещё и подстраивается под неё, чтобы смягчить её протекание. - шагая, рассказывал авантюрист. - С проклятьем примерно так же. Если морковь резко дёрнуть за ботву, то она оторвётся. А если медленно - то всё будет нормально. Морковка не пострадает и вылезет целой и невредимой. Так же и с организмом. Если заразу резко выдернуть из тела, ему понадобится время, чтобы восстановить прежнюю работу. В итоге становится только хуже. Организму требуются силы для быстрого восстановления, и очень много, а взять её в истощённой системе неоткуда. Состояние ухудшается. А это может даже привести к смерти. Поэтому я решил сначала улучшить состояние вашей жены, а не искать источник и не ликвидировать его сразу. А что касается магии света, то здесь её действие похоже на игру «выживи, если сможешь». Их метод - быстро изгнать проклятье и ликвидировать его источник. При этом человек после

резкого изменения в организме начинает умирать. А дальше всё зависит от воли судьбы. Умер – значит слабый, ну и пёс с ним, выжил – молодец, сильный. Только последствия после такого метода могут сделать из жертвы овоща или вообще слабоумным.

Адэрентэйт закончил своё объяснение, когда они дошли до беседки. Воздух был необычайно свеж в этот момент. Адэрентэйт глубоко вздохнул, стараясь забрать его как можно больше в лёгкие, и... ничего особого не почувствовал. Нежить. Римидальв не может почувствовать приятное ощущение, щекочущее нос и заполняющее лёгкие с обжигающим чувством от свежего весеннего воздуха. Как же ему в этот момент стало грустно. Плечи Адэрентэйта поникли. Алекс, увидев это, подумал, что дело в нём.

- Извините, я не хотел вас осуждать, - сожалея о своих недавних словах в адрес авантюриста, сказал граф.

- М? Да ничего. Не всегда верный путь является правильным в глазах других. Поборников морали вечно в избытке. Постоянно советуют, как лучше поступить, а оказавшись в шкуре ими же осуждаемого, поступают так же или даже ещё хуже. Я всего лишь обладаю необходимыми и минимальными знаниями для хотя бы лучшего исхода. Эх... Ладно, не будем об этом. Я немного побуду здесь, а вы бы шли отдыхать, а то на нервах ходили всю неделю. Это очень утомляет и перенапрягает организм, и отдых в данном случае лишним не будет.

- Пожалуй, вы правы. Тогда доброй ночи.

- Доброй ночи.

Алекс распрощался с авантюристом и пошёл в дом. Адэрентэйт обошёл беседку и зашёл в розарий. Пусть цветы ещё не цвели, но вид даже сейчас завораживал. Римидальву хотелось немного отдохнуть. Пусть работа его и не выматывала физический, это очень тяжело психический. А красивые виды позволяют немного отдохнуть душевно. Авантюрист неспешно прогуливался, наслаждаясь окружением. Вдруг Адэрентэйт увидел девушку на скамейке среди кустов. Несмотря на окружающую прохладу, она сидела в тонкой ночной сорочке.

- Элен? - немного удивился Адэрентэйт.

- А? А, Адэрентэйт, это вы. Тоже решили прогуляться? - улыбнувшись, спросила Элен.

- Да. И давно вы тут сидите?

- Хм... не знаю. Минут 5, наверное.

- И как так получилось, что мы вас не заметили, когда вы выходили из дома? Мы же с вашим отцом недавно проходили у дверей.

- Хи-хи. А я и не через дверь сюда пришла.

- Да ладно? Прилетели?

Девушка рассмеялась, услышав вопрос авантюриста. Когда она немного успокоилась, показала на раскрытое окно. Когда Мария «заболела», Алекс и Элен пересилили её на первый этаж, чтобы, если вдруг станет хуже, врач смог быстрее прийти и оказать помощь. Сама девушка тоже переехал вниз, а граф остался наверху. Окна её комнаты выходили прямо на сад. Для Элен это было короткой дорогой для выход на улицу.

- Через окно? – удивлённо спросил авантюрист.

- Я часто так делаю. Удобно и быстро. Только папе не говорите.

- Хе-хе. Хорошо. Эх, юность. Столько идей и энергии.

- Ой-ой, сами-то давно ли стали стариком? Вы всего на 6 лет меня старше.

- На 7.

- Какая разница?

- Это почти 10.

- Но не 10 же.

- А вы бы хотели, чтобы было на 10? Я бы, наверное, был ещё более вредным и скучным.

- Тогда нет, не надо.

Элен улыбнулась. Та девочка, что каждый раз плакала и часто ходила хмурой, теперь наконец-то хоть немного повеселела. Только вот для её одежды в саду было всё равно прохладно. Адэрентэйт сейчас был одет как раз по погоде. Свою броню он снял, а вместо неё были надеты брюки, рубаха, в них же и ходил по дому, а сверху накинут серый плащ. Кожа Элен покрылась мурашками от окружающей прохлады.

- Да-а-а, одеты вы явно не по погоде. – сказал Адэрентэйт и накинул свой плащ на девушку.

- Спасибо. А вы сами не замёрзнете? – спросила Элен.

- Нет. Я привык к холоду, а болею редко.

«По правде сказать, я вообще не могу заболеть.»

Патриция мило улыбнулась и поблагодарила авантюриста. Адэрентэйт сел на скамейку рядом с ней. Девушка была очень любопытной, и Римидальв это знал. Если бы он пошёл дальше, она увязалась бы за ним, поэтому авантюрист решил остаться здесь. Хотя Элен и было 16 лет, но ребёнок в ней до сих пор прослеживался. Она прямо пропитана детской наивностью, всё в её голове казалось таким простым и ясным. Они завели разговор, который затянулся надолго.

Но внезапно девушка смолкла. Странно. Обычно её не заткнуть, если уж начала. Адэрентэйт посмотрел на Элен. Она повесила голову. В ней чувствовалась какая-то тревога.

- Переживаете за маму? - спросил авантюрист, догадавшись, о чём она подумала.

- М? А, да, очень. Страшно подумать, какого ей. Но сейчас маме вроде бы лучше, и это всё благодаря вам, - сказала Элен, подняв голову и посмотрев на авантюриста.

- Не волнуйтесь. Проклятья, не спору, ужасны, это страшная и смертельная магия. Именно поэтому подобное тёмное искусство настрого запретили под угрозой смерти. Но, как говорят, для каждого действия есть противодействие. К счастью, это проклятье не высшего ранга, моих сил хватит, чтобы его снять. Тем более, посмотрите, - Адэрентэйт указал наверх, и девушка проследила за его рукой, подняв голову, - Сегодня просто прелестная ночь. Определённо, всё будет в порядке, я это чувствую. Ох... я, наверное, утомил вас своей болтовнёй? Прошу прощения.

- Хи-хи, нет, что вы. Наоборот, совсем наоборот. Спасибо, вы очень добры. Теперь мне стало легче, я спокойна за завтрашний день. - Элен улыбнулась и успокоилась.

«Чёрт! Она теперь не уйдёт. Как же мне от неё избавиться?»

- Эх... давно я не видел такой ночи, особенно рядом с прекрасной девушкой. - сказав это, Адэрентэйт снова посмотрел на ночное небо, полное звёзд.

- Ах, да, действительно, красиво. У-уже поздно, пожалуй, мне пора. Д-добррой ночи, Адэрентэйт.
- Элен поклонилась и пошла в дом.

- Доброй ночи.

- А, Адэрентэйт, пообещайте мне, что вылечите маму, - встав и отойдя недалеко от скамейки, Элен остановилась и повернулась, заговорив с авантюристом.

- Обещаю. - ответил Адэрэнтэйт.

Элен быстренько убежала в дом, услышав ответ авантюриста. А Адэрэнтэйт остался, откинулся на скамейке и тихо засмеялся, чтобы никто не слышал. Когда он говорил про прекрасную девушку, Элен покраснела, словно помидор. Пока она была здесь, Адэрэнтэйт еле сдерживался, чтобы не заржать.

«Ха-ха-ха. Какое бы время не было, а девушки всё остаются такими же. Стоит им сказать лёгкое лестное словечко, как они сразу же попытаются скрыть своё смущение. Эх, девчонки.»

Адэрэнтэйт ещё раз вдохнул свежего воздуха. Сам он не может этого ощутить, так хоть пусть тело почувствует это. Так посидев немного, он ушёл обратно к себе в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/828550>